

УДК 930.1(47+57)''192/193''

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА В СССР В КОНЦЕ 1920 – НАЧАЛЕ 1930-х ГОДОВ

О.В. ГРИШАЕВ

*Воронежский государственный
университет*

e-mail: oleg-grishaev@rambler.ru

Статья раскрывает логику развития исторической науки в Советской России в 1920х и начале 1930х гг., от ее фактического вытеснения общественным сознанием до возрастания интереса к исторической проблематике.

Ключевые слова: советская историческая наука, марксизм, Коммунистическая академия.

Рассматривая проблему партийно-правительственной политики в области исторического образования и науки в середине — второй половине 1930-х гг. невозможно не затронуть ее состояние на рубеже 1920-1930-х гг., без осмысления которого нельзя определить основные направления реформ.

Проблемы развития исторической науки в нашей стране в 1917-1920 гг. в отечественной историографии представлены работами таких ученых, как Г. Д. Алексеева, Л. В. Иванова, А. И. Алаторцева, А. Н. Артизов и др.¹

Довольно подробное освещение состояния исторической науки содержится в IV томе «Очерков истории исторической науки в СССР»². Именно поэтому автор, не ставя перед собой задачи детального рассмотрения процессов, протекавших в 1920-е гг. в отечественной исторической науке, в данной статье стремится показать уровень исторического образования и его взаимосвязь с наукой к началу 1930-х гг.

Сразу после победы Октябрьской революции в России и прихода большевиков к власти в стране началась коренная ломка исторического образования и исторической науки. Перед советским правительством встала задача идеологического воспитания населения в социалистическом духе, что было невозможно без пропаганды марксизма в массах. В этих условиях особое значение получили общественные науки. Изучение отечественной истории во все времена и во всех странах способствовало патриотическому воспитанию. Однако в ходе революции, гражданской войны идея патриотизма отошла на второй план, уступив место интернационализму. Во многом этому способствовала теория перманентной социалистической революции.

Система исторического образования в дореволюционной России никоим образом не отвечала запросам новой власти. Высшее гуманитарное образование до революции носило элитарный характер. Подготовка историков осуществлялась на историко-филологических факультетах университетов, где, как и на юридических, большинство преподавателей являлись «государственниками». Такой же порядок сохранялся некоторое время и после октября 1917 г. Поэтому в первые годы советской власти были приняты шаги к разрушению кастового характера высшего образования, отквившие дорогу в вузы рабочей и крестьянской молодежи. Так, В. И. Ленин в Декрете Совнаркома от 2 августа 1918 г. писал: «На первое место, безусловно, должны быть приняты лица из среды пролетариата и беднейшего крестьянства, которым будут предоставлены в широком размере стипендии»³. В то же время профессорско-преподавательский состав остался прежним, а большинство профессуры встретило победу социалистической революции

¹ Алексеева Г. Д. Октябрьская революция и историческая наука (1917–1923). М., 1968.; Её же. Историческая наука в России после победы Октябрьской революции // Россия в XX веке: судьбы исторической науки. М., 1996. С. 43–58; Её же. Октябрьская революция и историческая наука // Историческая наука в России в XX в. М., 1997; Иванова Л. В. У истоков советской исторической науки: (Подготовка кадров историков-марксистов 1917–1929). М., 1968.; Алаторцева А. И. Советская историческая периодика 1917 – середина 1930-х годов. М., 1989.; Её же. Советская историческая наука на переломе 20–30-х годов // История и сталинизм. М., 1991. С. 248–283; Артизов А. Н. М. Н. Покровский: финал карьеры — успех или поражение? // Отечественная история. 1998. № 1. С. 77–96; № 2. С. 127–134.

² Очерки истории исторической науки в СССР / под ред. М. В. Нечкиной (гл. ред.) [и др.]. М., 1966. Т. 4.

³ Ленин В. И. Декрет от 2 августа 1918 г. // Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 37. С. 34.

настороженно, а то и враждебно. Среди большевиков лишь немногие до революции занимались исследовательской работой по истории России: Н. Н. Батулин, В. А. Быстрынский, М. Н. Лядов, М. С. Ольминский, М. Н. Покровский и др. В этих условиях ликвидация исторических отделений историко-филологических и юридических факультетов выглядит вполне закономерным шагом со стороны Совета Народных Комиссаров.

3 марта 1919 г. Наркомпросом РСФСР было принято постановление, по которому в Московском и Петроградском университетах были созданы факультеты общественных наук (ФОНы) с отделениями: экономическим, политико-юридическим и историческим⁴. Это было началом перестройки преподавания общественных наук в целом и истории в частности. Реорганизационные преобразования нашли свое отражение в изменении кадрового состава преподавателей ФОНов. Усилилась роль ученых, выразивших желание сотрудничать с советской властью. Среди них были известные историки А. Н. Савин, А. Г. Пресняков, В. А. Городцов, Ю. В. Готье, В. И. Пичета и др. Впервые получили право преподавать на исторических факультетах историки-марксисты М. Н. Покровский, В. П. Волгин, В. В. Адоратский, М. П. Павлович, А. Д. Удальцов, что позволило уже в 1919/20 учебном году в планы ФОНов включить «марксистские курсы: история социализма, К. Маркс и марксизм, учение о происхождении общественных форм. Стали читать лекции по истории рабочего класса, по истории колониальной политики»⁵. Однако большинство курсов читалось «старой профессурой». Так, на ФОНе МГУ А. А. Кизеветтер вел курс «Общие построения русской истории в русской историографии» И. С. Гроссман-Рощин — «Задачи понимания основ субъективной этико-социологической школы»⁶, которые имели большое значение для формирования мировоззрения историков.

После окончания гражданской войны правительство большевиков приступило к реорганизации высшей школы. Ей было посвящено первое партийное совещание по вопросам народного образования в Москве 31 декабря 1920 г. — 4 января 1921 г. В основу решений партийного совещания легли материалы, подготовленные Комиссией по коренной реорганизации преподавания общественных наук в высших школах Республики (председатель — Ф. А. Ротштейн), созданный при Совнаркомом 19 ноября 1920 г.⁷

Собственно, решения этого совещания и определили постановку преподавания общественных наук, в том числе и истории, в вузах страны в 1920-е гг. К преподавательской работе допускались лишь лица, сдавшие экзамен по марксизму. Исторические отделения ФОНов преобразовались в общественно-педагогические, где готовили педагогов-обществоведов. К этому времени были отменены школьные курсы истории. То есть фактически с 1921 г. в РСФСР историческое образование целиком заменилось курсом обществоведения. Довольно подробно на анализе этой проблемы в своей монографии «У истоков советской исторической науки» остановилась Л. В. Иванова.

Анализ программ по обществоведению для школ I и II ступени, опубликованных в 1923 г. в «Бюллетене Наркомпроса», позволяет констатировать, что история играла иллюстративную роль по отношению к обществоведению⁸. Фактически такое положение сохранилось до конца 1920-х гг.

В годы советской власти появился и новый крупнейший центр подготовки марксистских кадров историков высшей квалификации — Институт Красной профессуры (ИКП). 2 февраля 1921 г. со страниц «Известий ВЦИК» Комиссия по коренной реформе преподавания общественных наук (председатель Ф. А. Ротштейн) обратилась ко всем партийным комитетам и политотделам Красной Армии с предложением рекомендовать из числа партийной молодежи, имеющей научную подготовку, 150 кандидатов для создания «красной профессуры»⁹ 11 февраля 1921 г. декрет СНК «Об учреждении институтов по подготовке красной профессуры» предписал: «учредить в Москве и Петрограде институты по подготовке «красной профессуры» для преподавания в высших школах Республики

⁴ Сборник декретов и постановлений Рабоче-крестьянского правительства по народному образованию. М., 1920. Вып. II. С. 16.

⁵ Иванова Л. В. У истоков советской исторической науки... С. 12-13.

⁶ Там же. С. 13-14.

⁷ Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства РСФСР (далее — СУР). 1920. № 93. Ст. 503.

⁸ Бюллетень НКП РСФСР (далее — БНКП). 1923. № 11. С. 6-8.

⁹ Очерки истории исторической науки в СССР... С. 227.

теоретической экономии, исторического материализма, развития общественных форм, новейшей истории и советского строительства»¹⁰.

Слушателями института могли стать коммунисты со стажем не менее трех лет (с 1925 г. — не менее пяти лет), имеющие способности научного исследования. В 1921 г. было подано 289 заявлений, из которых в число слушателей института после вступительных экзаменов приняли 93 человека. Из-за недостатка преподавателей марксистских кадров ИКП был открыт лишь в Москве. До 1924 г. в его составе существовало три отделения: экономическое, историческое, философское. Историческое отделение имело секции всеобщей истории и русской истории. Председателем временного правления, а затем первым ректором Института был назначен М. Н. Покровский, который руководил также историческим отделением. На преподавательскую работу в ИКП были направлены крупные партийные работники: М. Н. Покровский, В. В. Адоратский, Ю. Ю. Мархлевский, В. П. Волгин, А. Д. Удадьцов, Ф. А. Ротштейн, С. С. Кривцов и др. а также видные специалисты: Е. А. Косминский, П. И. Лященко, В. С. Сергеев, А. Н. Савин.

Программа подготовки историков в Институте до 1924 г. была рассчитана на три года. Учебные планы исторического отделения строились в соответствии с главной целью установкой ИКП: подготовка кадров, сочетающих знание предмета с марксистскому материализму. Главное внимание уделялось политэкономии, историческому и диалектическому материализму. Вместе с тем с первого курса начиналась специализация слушателей в области русской, всеобщей истории и научного социализма, а со второго — основной становилась работа в исследовательских семинарах по избранной теме. Уже в июле 1924 г. состоялся первый выпуск исторического отделения: 11 историков получили право вести преподавательскую работу в вузах. Всего за десять лет в Институте было подготовлено свыше 100 историков¹¹.

Постепенно структура ИКП усложнялась, и в 1929 г. был создан институт истории по подготовке «красной профессуры» с четырьмя отделениями: истории России и СССР, истории Запада, истории Востока, истории рабочего и профсоюзного движения. Наряду с ним были созданы еще три самостоятельных института «красной профессуры»: истории партии, философии и естествознания, экономики¹².

Институт Красной профессуры был не только учебным заведением нового типа, но и научным марксистским центром. Так, подводя итоги научной работы института в 1929 г., М. Н. Покровский отметил, что его силами было подготовлено около 800 исторических работ, включая статьи и рецензии, около 300 более крупных работ, около 50 книг¹³. Предметом исследования являлись: русская историография, аграрная история и крестьянские движения, декабристы, народники, история пролетариата, история трех русских революций.

ИКП подготовил немалое количество известных впоследствии советских историков: Д. А. Баевского, И. Д. Белкина, Э. Б. Генкину, С. М. Дубровского, И. И. Минца, М. В. Нечкину, А. М. Панкратову, А. Л. Рубинштейна, А. В. Шестакова и др. Фактически в его рамках в 1920-е гг. велась подготовка профессиональных историков-исследователей.

Изменения в системе исторического образования, произошедшие после Октябрьской революции, тесно связаны с реорганизацией самой исторической науки. От дореволюционной России большевикам в наследство досталось много архивов, книгохранилищ, специалистов-историков, журналов. Однако использовать все это без радикальных изменений они не могли, так как перед советской властью вставали новые задачи. В этих условиях большевистское правительство начало коренную перестройку существовавших тогда научных и учебных центров: Академии наук, Археографической комиссии, университетов, научных обществ, музеев, краеведческих организаций.

Новая власть нуждалась в кадрах историков, стоявших на марксистских методологических позициях, и новых марксистских научных и учебных исторических центрах, которыми стали Коммунистическая Академия, институт Маркса—Энгельса, Институт Ленина, Институт Красной профессуры, Российская ассоциация научно-исследовательских институтов общественных наук (РАНИОН) и др. Историю создания и деятельность этих центров довольно по-

¹⁰ СУР. 1921. № 12. Ст. 79.

¹¹ Очерки истории исторической науки в СССР... С. 229.

¹² Там же. С. 230.

¹³ Покровский М. Н. Институт истории и задачи историков-марксистов // Историк-марксист. 1929.

дробно охарактеризовала в упомянутых выше работах Г. Д. Алексеева, ею же написаны соответствующие разделы IV тома «Очерков истории исторической науки в СССР», что значительно упрощает работу автора, который лишь коротко остановился на этом.

Первым советским научно-исследовательским учреждением по гуманитарным наукам стала Социалистическая академия общественных наук, созданная в 1918 г. по инициативе М. Н. Покровского и М. А. Рейснера, при активной поддержке В. И. Ленина. 25 июня 1918 г. было утверждено положение о Социалистической академии. Оно определило задачи Академии, характер ее деятельности, состав, структуру и управление¹⁴. Социалистическая Академия должна была пропагандировать марксизм и способствовать подготовке марксистских кадров. Действительными членами Академии стали В. Д. Бонч-Бруевич, И. И. Скворцов-Степанов, М. Н. Покровский, А. В. Луначарский, М. П. Павлович-Вельтман, Н. К. Крупская, профессорами — В. П. Волгин, М. С. Ольминский, Н. М. Лукин, В. П. Милютин и др. Председателем Академии стал М. Н. Покровский¹⁵. С момента открытия, 1 октября 1918 г. в состав Академии входило четыре отделения: социально-историческое, политико-юридическое, финансово-экономическое и технико-экономическое. Здесь должны были готовить преподавателей-марксистов по общественным наукам.

До 1919 г. Академия была преимущественно учебно-просветительским учреждением. Это положение изменилось с принятием нового устава в 1919 г. и созданием кабинетов (рабочего и социалистического движения, марксизма, по истории революций на Западе, социалистического строительства и др.), которые должны были способствовать усилению исследовательской работы. В 1921 — 1922 гг. были разработаны планы научной деятельности, и началось их осуществление. В центре внимания марксистских ученых стояли актуальные для тех лет проблемы: международные отношения и внешняя политика, положение рабочего класса и его борьба, развитие народного хозяйства до революции и в условиях диктатуры пролетариата, история общественной мысли. В 1923 г. на базе кабинетов были созданы секции: истории революционного движения, экономическая, аграрная, советского строительства, методологии и др. В секциях заслушивались доклады, готовились к публикации сборники документов и статей, проводилась большая библиографическая работа. Об усилении внимания к исследовательской работе в Социалистической академии свидетельствовало начало издания с 1922 г. «Вестника Социалистической академии», который после переименования Социалистической академии в Коммунистическую 17 апреля 1924 г.¹⁶ стал называться «Вестник Коммунистической академии». В нем публиковались статьи и доклады по различным проблемам истории.

С целью поднятия уровня исследовательской работы в области истории, пропаганды марксистской исторической концепции и борьбы с немарксистскими историческими концепциями 1 июня 1925 г. в составе Академии было образовано Общество историков-марксистов, председателем которого стал М. Н. Покровский. В работе этого общества приняли участие историки-большевики: Н. М. Лукин, А. В. Шестаков, П. О. Горин, Г. С. Фридлянд, В. Г. Кнорин и др. 15 февраля 1926 г. был утвержден устав, определивший задачи и структуру Общества, права и обязанности его членов. Общество широко развернуло научную и популяризаторскую деятельность. Основной формой его работы стало заслушивание и обсуждение докладов, посвященных теоретико-методологическим вопросам истории или важным конкретно-историческим проблемам. Большое внимание уделялось юбилейным датам в русском революционном движении.

На 1 января 1926 г. Общество историков-марксистов насчитывало всего 40 человек, тогда как к 1 января 1929 г. его численность достигла 345 человек¹⁷. С увеличением численности и расширением деятельности Общества создавались секции по истории России, ВКП(б), Запада, Востока, социологическая и методологическая. В основе Общества работали также комиссии по истории революционных войн и вооруженных восстаний, по истории пролетариата в России, истории империалистической войны 1914 — 1918 гг.¹⁸ В Обществе историки-коммунисты составляли большинство — 80 %, беспартийные же ученые, входившие в него, стояли на марксистских позициях.

¹⁴ СУР. 1918. № 49. Ст. 573.

¹⁵ Очерки истории исторической науки в СССР ... С. 201.

¹⁶ Вестник Социалистической академии. 1924. № 8. С. 391-392.

¹⁷ Горин П. О. Доклад на I Всесоюзной конференции историков-марксистов в Обществе историков-марксистов // Историк-марксист. 1929. Т. 11. С. 218.

¹⁸ Там же. С. 220, 222.

16 мая 1926 г. с целью популяризации исторических знаний Общество начало издавать журнал «Историк-марксист». На его страницах обсуждались наиболее важные проблемы, стоявшие перед марксистской исторической наукой того времени¹⁹.

В 1929 – 1930 гг. была проведена реорганизация Коммунистической академии, в ее состав были включены институты Российской Ассоциации научно-исследовательских институтов общественных наук, Ленинградского института марксизма, Научной ассоциации востоковедения и др. Была создана новая структура Академии. В нее входили: Институт истории с Обществом историков-марксистов, Аграрный институт с Обществом аграрников-марксистов, Институт советского строительства и права с Обществом марксистов-государственников, Институт мирового хозяйства и мировой политики, Секция по изучению проблем войны и др. В 1929 г. было организовано Ленинградское отделение Коммунистической академии²⁰.

Институт Комакадемии, открытый 18 ноября 1929 г., стал важным научно-исследовательским центром, где были поставлены важные исторические исследования. В Институте истории изучались вопросы истории Октябрьской революции и гражданской войны, истории рабочего класса, империализма и мировой войны, крестьянства, профессионального движения и др. В области всеобщей истории стояли проблемы, связанные с прошлым западноевропейского пролетариата и его революционной борьбой – Парижская коммуна, экономическая история США, международные отношения, история II Интернационала и германской социал-демократии²¹.

Таковым было состояние Коммунистической Академии к 1930 г. Другим важным научным марксистским историческим центром в 1920-е гг. являлся Институт Маркса-Энгельса-Ленина, а также сеть испартовских учреждений, которые сыграли большую роль как в организационном, так и теоретическом становлении советской исторической науки.

8 декабря 1920 г. на базе кабинета теории, истории и практики марксизма Социалистической академии был создан Музей по марксизму, переименованный 30 декабря 1920 г. в институт К. Маркса и Ф. Энгельса и ставший автономным учреждением при Академии с января 1921 г. Своим возникновением Институт обязан инициативе В. И. Ленина. В его организации активную роль сыграли В. В. Адоратский, В. А. Быстрянский, Ф. А. Ротштейн, И. И. Скворцов-Степанов и Д. Б. Рязанов, занимавший пост директора Института с 1920 по 1931 г.

В деятельности института Маркса-Энгельса можно выделить несколько направлений. Прежде всего, в период с 1924 по 1927 г. было тщательно собрано почти все известное к тому времени литературное наследие Маркса и Энгельса, включая переписку. Параллельно собирались документы и материалы по истории социалистического и рабочего движения на Западе, по истории развития философской, экономической и общественной мысли, современной истории рабочего класса и политических партий Европы, США и стран Востока.

Одновременно с процессом сбора, с 1922 г. в институте велась научная и издательская деятельность. Вышли в свет многие, не публиковавшиеся ранее работы К. Маркса и Ф. Энгельса. С 1923 г. было начато систематическое издание сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса. Помимо работ классиков марксизма издавались труды Л. Фейербаха, К. Каутского, П. Лафарга, Г. Гегеля, Г.В. Плеханова и др.²²

Своеобразными научными центрами стали кабинеты Института: К. Маркса и Ф. Энгельса, истории марксизма, истории I и II Интернационалов, философии и истории наук, политэкономии и истории экономических отношений, социологии и истории общественных форм, истории права и политических учений, истории международной политики, истории марксизма в России и славянских странах, а также четыре кабинета по истории пролетариата и революционного движения в странах Европы²³.

¹⁹ Диспут о книге Д. М. Петрушевского // Историк-марксист. 1928. Т. 8. С. 79–128; Дискуссия о марксистском понимании социологии // Историк-марксист. 1929. Т. 12. С. 189–213; Арциховский А. В. Новые методы археологии: доклад в обществе историков-марксистов // Историк-марксист. 1929. Т. 14. С. 136–155; Дискуссия о социально-экономических формациях // Историк-марксист. 1930. Т. 16. С. 104–133; Дискуссия о «Народной Воле» в обществе историков-марксистов // Историк-марксист. 1929. Т. 15. С. 86–124.

²⁰ Очерки истории исторической науки в СССР... С. 206.

²¹ Там же.

²² Очерки истории исторической науки в СССР... С. 211–212.

²³ Там же. С. 213.

Особенно активизировалась научная работа с появлением печатных органов института: «Архив К. Маркса и Ф. Энгельса» (1924 г.) и «Летописи марксизма» (1926 г.). В этих журналах публиковались документы, сообщения, а также исследовательские статьи по вопросам истории международного рабочего движения и марксизма. На страницах журналов выступали В. П. Волгин, А. М. Деборин, А. К. Дживелегов, Е. А. Косминский, В. П. Потемкин, Д. Б. Рязанов, Е. В. Тарле, Г. С. Фридлянд и др. Тематика исследований сотрудников института лежала, главным образом, в области марксоведения. Изучались также проблемы развития социалистической мысли в России и других странах.

В августе 1920 г. при Госиздате по предложению В. И. Ленина была создана Комиссия по истории партии. Она приступила к разработке истории Октябрьской революции, и на ее базе был создан Истпарт. 25 сентября 1920 г. за подписью В. И. Ленина был опубликован декрет СНК «Об учреждении Комиссии для собирания и изучения материалов по истории Октябрьской революции и истории коммунистической партии»²⁴. В состав Истпарта вошли: В. В. Адоратский, Н. Н. Батулин, А. С. Бубнов, В. А. Быстрицкий, В. И. Невский, М. С. Ольминский, С. А. Пионтковский, М. Н. Покровский, несколько позднее — Ц. С. Бобровская, А. И. Елизарова, О. В. Варенцова, М. Н. Лядов и др. Председателем Комиссии был М. С. Ольминский, заместителем — М. Н. Покровский, секретарем — В. В. Адоратский. Созданная при Наркомпросе, а с 1 декабря 1921 г. переданная на правах отдела в ведение ЦК РКП (б) Комиссия сыграла большую роль в сборе документальных материалов и разработке истории партии и Октябрьской революции, в развитии советской исторической науки. В течение 1920—1923 гг. была создана широкая сеть истпартов по всей стране. Местные бюро должны были собирать и хранить материалы по истории РКП(б) и Октябрьской революции в данном районе, изучать, обрабатывать и систематизировать их. За время своего существования Истпарт собрал ценнейшие материалы, в Москву доставили заграничные партийные архивы, были собраны личные фонды многих видных большевиков. До организации института Ленина Истпарт занимался собиранием и опубликованием ленинских документов. Специальный отдел под руководством А. И. Елизаровой подготовил к изданию и выпустил в 1920—1926 гг. первое собрание сочинений В. И. Ленина в 20-ти томах.

Истпарт и его местные отделения проводили широкую научно-исследовательскую и издательскую деятельность, чему способствовало появление таких печатных органов, как: с 1921 г. в Москве — журнала «Пролетарская революция», с 1922 г. в Петрограде — «Красная летопись», в Казани — «Пути революции» и других изданий на местах. Истпарт осуществлял издание протоколов партийных съездов и конференций, мемуарной литературы участников революции и др. Кроме того, в рамках Истпарта был подготовлен ряд трудов по истории революционного движения, Коммунистической партии и Октябрьской революции как популярного, так и исследовательского характера.

В 1920 г. подобно Истпарту были созданы Комиссии по истории профессионального движения в России (Истпроф) и по изучению истории молодежного движения (Истмол) с соответствующими местными отделениями. Их деятельность оказала заметное влияние на разработку проблем, которыми они занимались, и популяризацию материалов по истории молодежного и профессионального движения.

8 июля 1923 г. в газете «Правда» было опубликовано сообщение об учреждении Института имени В. И. Ленина. Институт Ленина не только стал центром хранения документов и материалов о В. И. Ленине, но и вел большую работу по их систематизации и подготовке к изданию. Им было подготовлено второе и третье издание сочинений В. И. Ленина. В ходе собирательской работы в Институте Ленина было выявлено много иллюстративных материалов, что позволило 1 января 1925 г. открыть музей В. И. Ленина. В создании и деятельности Института Ленина огромная роль принадлежала Н. К. Крупской, И. И. Скворцову-Степанову (директору Института в 1926—1928 гг.), С. И. Гусеву, А. С. Бубнову, А. Я. Аросеву, М. А. Савельеву, В. В. Адоратскому, М. Н. Покровскому, М. И. Ульяновой, Е. М. Ярославскому, С. И. Канатчикову и др.

Созданная в конце 1927 г. специальная комиссия ЦК ВКП(б), уточняя характер и цели Коммунистической академии, Института К. Маркса и Ф. Энгельса и Института В. И. Ленина, поставила перед Институтом Ленина ряд новых задач: изучение истории революционного движения, марксизма и социал-демократии в России, а также истории меж-

²⁴ СУР. 1920. № 80. Ст. 386.

дународного коммунистического и рабочего движения в 1914 г.²⁵ Тем самым сближались задачи Истпарта и Института Ленина, а потому закономерно, что 10 мая 1928 г. Центральный Комитет партии признал целесообразным объединить их в единое учреждение – Институт Ленина при ЦК ВКП(б). Это объединение позволило сосредоточить марксистские кадры. Однако некоторый параллелизм в работе Института Ленина прослеживался с Институтом Маркса и Энгельса. Поэтому закономерным представляется их последующее объединение в 1931 г. в Институт Маркса-Энгельса-Ленина.

Довольно интересное явление в советской исторической науке середины – второй половины 1920-х гг. представляет Российская Ассоциация научно-исследовательских институтов общественных наук (РАНИОН). Научно-исследовательские институты общественных наук начали возникать в 1921 г. согласно декрету СНК от 4 марта²⁶. Так, 4 августа 1921 г. НКП РСФСР принял решение об организации Исторического института при факультете общественных наук МГУ, а 12 августа – при Петроградском университете. Отличительной от Комакадемии, Института Красной профессуры и других марксистских центров особенностью вновь созданных институтов было широкое привлечение в них старых специалистов. Так, Исторический институт при ФОНе МГУ состоял из пяти секций: древней, средневековой, русской истории и истории внеевропейских обществ и колониальной политики, где работали М. М. Богословский, Д. Н. Егоров, М. К. Любавский, В. И. Пичета, А. Н. Савин, В. С. Сергеев, А. А. Кизеветтер, Г. М. Пригоровский, А. Д. Удальцов, Н. М. Лукин, В. И. Сторожев, Д. М. Петрушевский (директор Института)²⁷. То есть здесь успешно сотрудничали историки-марксисты и специалисты старой школы.

15 мая 1924 г. решением Государственного ученого совета Наркомпроса все научно-исследовательские институты социально-экономического профиля были объединены в Ассоциацию научно-исследовательских институтов общественных наук ФОНа МГУ. В Ассоциацию вошли семь московских институтов, Институт сравнительной истории, литературы и языков Запада и Востока при ФОНе Ленинградского университета и кабинета по изучению марксизма при Восточном педагогическом университете (Казань)²⁸ 24 сентября 1926 г. декретом СНК Ассоциация была выведена из состава МГУ и переименована в Российскую ассоциацию научно-исследовательских институтов общественных наук (РАНИОН)²⁹.

Спектр научных исследований РАНИОН был чрезвычайно широк. Так, М. Н. Покровский в Московском Институте истории возглавлял секцию истории русской революции, В. И. Невский – подсекцию новейшей истории, в то же время в планы работ входили такие проблемы, как хозяйственная и социальная история средневековья, критика современной буржуазной историографии средних веков, история вотчинного хозяйства и крестьян в России XVI-XIX вв., дипломатическая история и международные отношения XIX-XX вв. и др. Существенное место в работе занимали изучение и публикация документов.

За счет молодых аспирантов, обучавшихся в аспирантуре при РАНИОН, таких, как А. В. Арциховский, В. Д. Блаватский, Н. М. Дружинин, И. А. Машкин, А. С. Ерусалимский, А. В. Ефимов, А. И. Неусыхин, А. З. Манфред, М. М. Смирнов, С. А. Токарев, Л. В. Черепнин и др. произошло к концу 1920-х гг. усиление марксистского направления. Как результат этого в 1929 г. историческая аспирантура РАНИОН была переведена в Коммунистическую Академию, а Ассоциация в течение 1929-1930 гг. ликвидирована³⁰.

Коммунистическая академия, Институт Маркса-Энгельса, Институт Ленина, Институт Красной профессуры, РАНИОН являлись новыми научными центрами, образованными в годы советской власти. Именно в них осуществлялась подготовка марксистских специалистов высшей квалификации для последующей научной и преподавательской работы.

Однако после Октябрьской революции была сохранена и Академия наук, бывшая ранее самым крупным научным центром России. На историко-филологическом отделении Академии работали видные ученые: А. А. Шахматов, А. С. Лаппо-Данилевский, С. Ф. Ольденбург, Н. Я. Марр, Ф. И. Успенский, В. В. Бартольд, И. Ю. Крачевский,

²⁵ Очерки истории исторической науки в СССР... С. 220.

²⁶ СУР. 1921. № 19. Ст. 117.

²⁷ Очерки истории исторической науки в СССР... С. 233.

²⁸ Там же.

²⁹ СУР. 1926. № 63. Ст. 490.

³⁰ Очерки истории исторической науки в СССР... С. 237.

В. П. Бузескул и др. то есть в Академии наук работали представители «старой дворянско-буржуазной школы».

В 1920-е гг. в Академии наук разработкой проблем отечественной и всеобщей истории, а также вспомогательных исторических дисциплин занимались Постоянная историческая Комиссия, Археологическая комиссия, Русско-Византийская историко-славянская комиссия, Музей палеографии, Славянская научная комиссия, Музей антропологии и этнографии, Азиатский музей, Коллегия востоковедов, Кавказский историко-археологический институт, Комиссия по изучению племенного состава народов России и сопредельных стран³¹.

Работа Академии наук в области истории в 1920-е гг. была в общем продолжением ее дореволюционных планов. Основная проблематика исследований охватывала период феодализма, в то время как совсем не разрабатывалась история XIX в., не говоря уже о XX в. и революционной тематике. Однако здесь были сосредоточены наиболее профессионально квалифицированные кадры.

Переломным моментом в работе исторических учреждений АН стал 1929 г. когда в ее состав был избран М. Н. Покровский, а затем и другие историки-марксисты: Н. М. Лукин (1929 г.), В. П. Волгин (1930 г.), В. В. Адоратский (1932 г.), А. И. Тюменев (1932 г.), М. А. Савельев (1932 г.). Именно с 1929 г. началась реорганизация исторических учреждений АН СССР, продолжавшаяся в 1930-е гг.

Особое место в исторической науке 1920-х гг. занимала Государственная академия истории материальной культуры (ГАИМК), основанная в 1919 г. Она имела четыре института: истории доклассового общества, рабовладельческого общества, феодального общества и истории технологии. ГАИМК изучала историю общества докапиталистических формаций в России, в Западной Европе, в странах Востока с привлечением всех видов источников, в первую очередь, вещественных памятников (археологических) и данных языка. ГАИМК находилась в Ленинграде, и в ее составе работали такие ученые, как П. П. Ефименко, В. Б. Струве, Б. Д. Греков, А. Ю. Якубовский, В. Д. Данилевский, И. И. Мещанинов и др. В ней, подобно АН СССР, историки-марксисты занимали весьма скромные позиции. Даже на 1935 г., когда в состав ГАИМК вошел А. И. Тюменев и другие историки-марксисты, из 107 академиков, старших и просто сотрудников лишь 10 являлись членами ВКП(б)³².

Таким образом, подводя итоги сказанному выше, следует отметить, что к концу 1920-х гг. преподавание истории в школах было полностью вытеснено обществоведением. Фактически исчезли исторические факультеты университетов, которые заменили ФОНы. Сама исследовательская проблематика в области истории претерпела существенные изменения в сторону революционной тематике. В исторической науке сложилось своеобразное троцентрие: с одной стороны, Комакадемия и другие марксистские центры, пользующиеся всяческой поддержкой советской власти, с другой – исторические учреждения АН в Москве и ГАИМК в Ленинграде. Такое положение дел неизбежно требовало реформ, которые и последовали в 1930-е гг.

HISTORICAL EDUCATION AND HISTORICAL SCIENCE IN USSR IN THE LATE 1920 – EARLY 1930

O.V. GRISHAEV

Voronezh State University

e-mail: oleg-grishaev@rambler.ru

The article analyses the logic of historical science's development in Soviet Russia of 1920th and the beginning of 1930th, from its displacement by social sciences to the increase of interest to a historical problematics.

Key words: Soviet historical science, Marxism, Communistic Academy.

³¹ Там же. С. 146.

³² Управление университетов и научно-исследовательских учреждений НКП РСФСР: краткий справочник. М., 1935. С. 89-92.